

Научная статья

УДК 340.131.5

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(2).187-194

Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа)

Анна Леонидовна Репецкая*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
repetsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>***Анастасия Сергеевна Рыбакова***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
rybakova.nastasiya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9125-0985>*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ причин и условий, детерминирующих региональное хулиганство на примере исследования, проведенного в Сибирском Федеральном округе (СФО). Выводы, полученные в ходе исследования, базируются на отчетных сведениях о профилактической работе в СФО органов внутренних дел за период 2018–2022 годов; результатах опроса 200 граждан, проживающих в СФО; результатах изучения материалов 300 уголовных дел, рассмотренных судами субъектов округа. Авторы пришли к заключению, что региональная специфика детерминации хулиганства связана в основном с особенностями развития самого региона (миграционной подвижностью населения при недостаточной организации этого процесса, неравномерностью экономического развития, обширностью региона и пр.) и традициями, которые здесь существуют, часто связанные с употреблением алкоголя. Однако в целом региональные противоречия общественного развития, которые формируют деформации групповой психологии в различных сферах (социально-экономической, нравственной, организационной, правовой), выступающие причинами хулиганства, совпадают с общероссийскими, и подробно описаны в статье. Среди условий, способствующих реализации названных причин, указаны: недостаточная безопасность среды обитания, связанная с отсутствием технического оснащения общественных мест необходимым освещением, наличием камер видеонаблюдения, неразвитая инфраструктура жилых территорий, отсутствие их благоустройства и прилегающих территорий; отсутствие информатизации процессов управления муниципальными экстренными и коммунальными службами; недостаточное патрулирование со стороны ОВД в общественных местах. Кроме того, проанализированы ситуативные условия, детерминирующие совершение хулиганства наиболее распространенных в СФО видов (уличное, бытовое, транспортное и др.). На основе анализа указанных детерминант предложены некоторые группы предупредительных мер (организационные, технические, правовые и др.), направленные на противодействие региональному хулиганству.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

хулиганство, региональное исследование, причины и условия хулиганства, детерминация, предупреждение хулиганства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л., Рыбакова А.С. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 2. С. 187–194. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).187-194.

© Репецкая А.Л., Рыбакова А.С., 2022

Original article

Regional features of determination and prevention of modern hooliganism (on the example of the Siberian Federal District)

Anna L. Repetskaya

Baikal State University, Irkutsk, Russia

repetsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>**Anastasiya S. Rybakova**

Baikal State University, Irkutsk, Russia

rybakova.nastasiya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9125-0985>**ABSTRACT**

The article presents an analysis of the causes and conditions determining regional hooliganism on the example of a study conducted in the Siberian Federal District (Siberian Federal District). The conclusions obtained during the study are based on the reporting information on preventive work in the Siberian Federal District of the internal affairs bodies for the period 2018–2022; survey results of 200 citizens living in the Siberian Federal District; results of studying the materials of 300 criminal cases considered by the courts of the subjects of the district. The authors concluded that the regional specifics of the determination of hooliganism are mainly associated with the peculiarities of the development of the region itself (migration mobility of the population with insufficient organization of this process, uneven economic development, the vastness of the region, etc.) and the traditions that exist here, often associated with alcohol consumption. However, in general, the regional contradictions of social development, which form deformations of group psychology in various spheres (socio-economic, moral, organizational, legal), which cause hooliganism, coincide with the all-Russian ones, and are described in detail in the article. Among the conditions contributing to the implementation of these reasons the following are indicated: insufficient habitat safety associated with the lack of technical equipment of public places with the necessary lighting, the presence of video surveillance cameras, underdeveloped infrastructure of residential areas, the lack of their improvement and adjacent areas; lack of informatization of municipal emergency and public utilities management processes; insufficient patrolling by police in public places. In addition, the situational conditions determining the direct commission of hooliganism of various types of the most common in the Siberian Federal District (street, household, transport) were analyzed. Based on the analysis of these determinants, some groups of preventive measures (organizational, technical, legal, etc.) aimed at countering regional hooliganism were proposed.

KEYWORDS

hooliganism, regional research, causes and conditions of hooliganism, determination, prevention of hooliganism

FOR CITATION

Repetskaya A.L., Rybakova A.S. Regional features of determination and prevention of modern hooliganism (on the example of the Siberian Federal District). *Akademicheskij juridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(2):187–194. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).187-194.

Введение

Посягательства на общественный порядок и общественную безопасность являются одними из наиболее опасных для общества и личности. Среди них самым известным является хулиганство. Несмотря на стабильное снижение регистрации этого преступления как в России в целом, так и в регионах, его проявления, в том числе в виде административного правонарушения, остаются достаточно распространенными. Противодействие данным преступлениям и правонарушениям является актуальным и в настоящее время. Для разработки эффективной системы преду-

преждения необходимо понимать, какие именно факторы детерминируют хулиганство. При этом следует заметить, что Россия – большая страна, ее субъекты имеют значительные социально-экономические, климатические и другие отличия, которые существенно влияют на детерминацию отдельных видов преступлений. Настоящее исследование проведено на основе изучения причин и условий совершения хулиганства в Сибирском федеральном округе, занимающим третье место по интенсивности преступности в России.

Выводы, полученные в ходе исследования, базируются на отчетных сведениях о профилак-

тической работе в СФО органов внутренних дел за период 2018–2022 годов, результатах опроса 200 граждан, проживающих в СФО, результатах изучения материалов 300 уголовных дел, рассмотренных судами субъектов Сибирского федерального округа.

Причины и условия совершения хулиганства в Сибирском федеральном округе

Описание причин и условий совершения хулиганства в СФО основывается на социально-психологической теории причинности [1; 2.], имеет обобщенный характер и учитывает основные особенности детерминации указанного преступления.

Согласно указанной теории причинами отдельных видов преступлений являются различные виды деформаций групповой психологии, а условиями их формирования – негативные элементы противоречий общественного развития. Региональные причины и условия в целом имеют сходную характеристику с общероссийскими детерминантами, отличаясь лишь некоторой спецификой.

Итак, базовыми условиями формирования деформаций групповой психологии на региональном уровне являются противоречия, существующие в социально-экономической сфере СФО. В первую очередь, речь пойдет об активизации миграционной подвижности населения региона при недостаточной организации этого процесса. Стоит отметить многовекторность миграционных потоков в СФО, которые идут как из других государств (в основном членов СНГ) [3], так и из сельской местности в города, а из «маленьких» городов в «большие» города округа. По данным за 2021 год, наибольший миграционный прирост в СФО отмечается в Новосибирской области (13,6 тыс. человек) и Красноярском крае (12,1 тыс. человек)¹, в основном за счет перемещения населения в «столицы» этих субъектов – Новосибирск и Красноярск.

Между тем недостаточная упорядоченность въезда, его стихийный характер, отсутствие у мигрантов информации о состоянии рынка труда и о возможностях решения жилищных проблем на территориях поселения, создают трудности адаптации для мигрантов и социально-экономическую напряженность для местно-

го населения, что ведет к конфликтам и агрессивному поведению, нередко выливающимся в хулиганские действия.

Что касается характеристики экономической и социальной сферы округа, то она в целом сопоставима с общероссийской ситуацией, но имеет свои региональные особенности.

С экономической точки зрения Сибирский федеральный округ развит неравномерно, в силу чего в некоторых регионах округа либо отсутствуют рабочие места, либо преобладает необходимость работы в тяжелых климатических условиях, слабо развита транспортная инфраструктура, социальная и жилищно-бытовая сферы. Наблюдается низкий уровень жизни граждан, социальное и имущественное расслоение населения.

Такие проблемы обусловлены географическом положением округа, занимающим достаточно большую территорию в центре азиатской части России, с разной плотностью населения и значительными расстояниями (в несколько тысяч километров) между десятью субъектами РФ, входящими в состав округа. Кроме того, происходит неравномерный вклад регионов в экономическое развитие округа, существуют субъекты, в которых нет градообразующих объектов.

Несмотря на то, что СФО является одним из крупнейших и наиболее перспективных макрорегионов РФ с точки зрения экономического роста и развития инноваций, конкурентные преимущества округа до настоящего времени не были в полной мере использованы в целях его социально-экономического развития [4, с. 760].

Не случайно анализ изучения судебной практики по делам о хулиганстве в Сибирском федеральном округе свидетельствует о том, что в большинстве случаев лица, которые совершают хулиганство, не имеют постоянного источника дохода. В регионах округа уровень зарегистрированной безработицы (6,9%) по-прежнему превышает общероссийский показатель (2,3%)². Иными словами, вопросы занятости, трудоустройства, обеспечения условий труда и заработной платы являются актуальными, и влияют на формирование деформаций экономической психологии, ведущих к вынужденному бесцельному времяпрепровождению, которое нередко сопровождается распитием алкогольных напитков и агрессивному поведению.

¹ Официальная статистика СФО о миграции населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области : Официальный сайт. URL: https://novosibstat.gks.ru/storage/mediabank/354_Миграция%20населения.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

² Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. URL: <http://sfo.gov.ru/press/novosti/11297/> (дата обращения: 31.01.2022).

Кроме того, за последние два года экономическая ситуация значительно обострилась в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Введенными ограничениями и нарушениями логистики были затронуты различные сферы производства, услуг, а также добыча полезных ископаемых, занимающая особое место в экономике округа. Положение в значительной мере усугубляется введением санкционного режима на поставки ведущих энергоресурсов (нефти, угля) и других товаров, доминирующих в производстве СФО, введением санкций в отношении финансовой системы и др.

Все эти обстоятельства обостряют и без того сложную экономическую ситуацию в регионе, опосредованно формируя различные деформации социально-экономической психологии, нередко реализующиеся не только в корыстных и экономических преступлениях, но и в совершении хулиганских действий.

Опрос граждан, проживающих в СФО, показал, что лишь 36% опрошенных относят регион, в котором проживают, к социально и экономически развитым; каждый пятый не считает указанный регион благополучным с точки зрения социально-экономического развития, а 43% видят необходимость в активном развитии указанных сфер.

На детерминацию хулиганства в значительной степени влияют и культурно- нравственные противоречия, существующие в регионе. Прежде всего они связаны со смещением ценностных ориентиров и достаточно высоким уровнем алкоголизации населения.

Смещение ценностных ориентиров вызвано изменением границ традиционно-одобряемого поведения в обществе. Что было недопустимо еще 20 лет назад, сейчас существует как личностное проявление человека, на которое он имеет право. Вызывают интерес, одобряются и популяризируются деструктивные действия, идущие вразрез с общественными ценностями, которые принижаются и деактуализируются. Это происходит через СМИ, в первую очередь — через интернет-пространство и социальные сети. Само по себе развитие взаимодействия между людьми посредством социальных сетей можно только приветствовать, однако содержание этого взаимодействия и то влияние, которое оно может оказать, в том числе на подрастающее поколение, не всегда имеет позитивный характер, может быть деструктивным как для психики, так и для физического здоровья.

Что касается алкоголизации населения в целом, то несмотря на политику государства, на-

правленную на минимизацию потребления алкогольной продукции, по-прежнему каждое третье преступление в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения. Исследование авторов показало, что 62,2% хулиганов в момент совершения преступления находились в алкогольном опьянении. Само по себе это состояние является условием реализации уже сформированной мотивации преступного поведения, однако «культурные» традиции региона, связанные с употреблением алкоголя, играют немаловажную роль в восприятии алкогольных напитков как атрибута отдыха, праздника и проведения досуга.

Что касается противоречий, существующих в других сферах общественного развития региона, влияющих на формирование деформаций групповой психологии, то представляется, что в силу их федерального характера и невозможности оказать влияние на них на уровне отдельного региона они характерны для всей территории Российской Федерации. Речь идет прежде всего о политических и правовых противоречиях, существующих в обществе.

В целом на данной территории они также способствуют формированию деформаций, в частности правосознания, но никакой региональной специфики в себе не несут. Иными словами, недостаточный уровень развития правовой культуры и правосознания граждан детерминируют их деформации, которые проявляются в таких явлениях, как гедонизм, отношение к преступлению как к норме поведения; сознательное нарушение основных принципов морали. Деформации правосознания проявляются также в правовом инфантилизме, правовом нигилизме и правовом негативизме, связанных с изменениями в восприятии и оценке законов, их эффективности и необходимости.

Анализируя результаты опроса жителей Сибирского федерального округа, можно прийти к выводу о том, что большинство респондентов не осведомлены о том, что хулиганство относится к числу преступлений, за которые установлена уголовная ответственность, и не способны определить, осуществлялось в отношении них или при их присутствии нарушение общественного порядка. Налицествует обывательское представление о том, что хулиганские действия — это поведение либо не представляющее особой общественной опасности, либо административно наказуемое.

Вместе с тем был выделен еще ряд условий, которые способствуют реализации уже сформированных причин, и в основном имеют ситуативный характер.

Прежде всего речь идет о недостатках непосредственной деятельности по обеспечению охраны общественного порядка в общественных местах — на улицах, придомовой территории, в парках и скверах, на транспорте общего пользования и др. Недостаточная безопасность среды обитания, связанная с отсутствием технического оснащения общественных мест необходимым освещением, наличием камер видеонаблюдения и развития систем умных и безопасных городов, повышают риски совершения хулиганства. Кроме того, в числе условий, способствующих этому преступлению, можно назвать отсутствие информатизации процессов управления муниципальными экстренными и коммунальными службами, и недостаточное патрулирование со стороны ОВД в общественных местах.

Согласно опросу граждан, в Сибирском федеральном округе только 35% респондентов оценили уровень общественной безопасности и общественного порядка в городе, в котором они проживают, как достаточный; 53% полагают, что он удовлетворительный; и 12% — не удовлетворены уровнем общественной безопасности и общественного порядка в своем городе.

Безусловно, общественные места являются местностью с повышенной социальной опасностью, для которой необходим определенный уровень обеспечения безопасности и благоустройства [5]. Особое внимание следует уделять инфраструктуре жилых территорий и построек, а также местам, к ним прилежащим. Не ухоженные границы лестных массивов, заброшенные или недостроенные объекты или здания, отсутствие должного обустройства пешеходных дорог и насаждений создают потенциально опасные участки не только для хулиганских действий.

Кроме того, в качестве ситуативных условий, облегчающих совершение *уличного* хулиганства, можно назвать его стихийный характер, темное (ночное) время суток, безлюдность. Для *бытового* хулиганства характерна другая ситуация: перманентный конфликт, отсутствие внимания участкового к административно-наказуемым хулиганским проявлениям, уже совершенным данным субъектом³. Для *транспортного* хулиганства характерен внезапный острый конфликт, детерминированный состоянием опьянения субъекта или в целом его участников. Как уже указывалось, состояние опьянения субъекта сопровождает большую часть его хулиганских действий.

Существуют и другие ситуации совершения хулиганства, которые не характерны для СФО, например, когда речь идет о хулиганстве фанатов (спортивном хулиганстве) или экстремистском хулиганстве⁴ (часть 1 пункта «б» статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — УК РФ). Однако в целом можно говорить скорее о большей или меньшей распространенности в регионе определенных видов хулиганства, чем о региональной специфике ситуативных условий его совершения.

Таким образом, анализ причин и условий совершения современного хулиганства в СФО свидетельствует о незначительной их специфике, связанной в основном с особенностями развития региона. В целом можно констатировать, что эти детерминанты имеют в большинстве общий характер и сходный механизм действия на всей территории РФ.

Предупреждение современного регионального хулиганства

В соответствии с названными выше причинами и условиями, детерминирующими современное региональное хулиганство, стоит назвать некоторые меры противодействия, применение которых позволит нивелировать указанные процессы и явления.

В частности, необходимо формирование грамотной миграционной политики в регионах округа, разработка региональных программ, которые должны упорядочить миграционные потоки, а самое главное — снизить материальные и моральные издержки мигрантов. «Потенциальные переселенцы должны заранее получать объективную информацию о состоянии рынка труда и о возможностях решения жилищных проблем на территории вселения и, соответственно, принимать взвешенное решение о перемещении в тот или иной регион России. В настоящее время все это происходит стихийно, с большими издержками как для территорий выезда и вселения, так и для самих мигрантов» [9, с. 60].

Для того, чтобы воздействовать на причины в культурно-нравственной, правовой сфере следует уделять особое внимание формированию общественных ценностей, воспитательно-образовательным мерам, которые позволят сгладить существующие в этих сферах деформации.

⁴ См. подробнее об этих видах хулиганства [7; 8].

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Хулиганство – это определенный вид негативного поведения, которое во многом предопределено уровнем воспитания, умением контактировать с внешним миром, степенью психологического развития личности, а также образовательным и культурным уровнем субъекта. Иными словами, работа с условиями формирования личности, расширение возможностей ее воспитания и образования позволят сделать более эффективным предупреждение любого вида преступного поведения, в том числе и хулиганства.

Аналогичное воздействие будут иметь развитие патриотических движений и акций, поддержание инициатив благотворительной деятельности среди граждан в различных сферах. Немаловажно обратить внимание на обеспечение деятельности культурных пространств, школ искусств, библиотек в городской и сельской местности, повышение уровня их технического и информационного уровня. Создание условий для проведения культурного досуга будет ослаблять и уровень алкоголизации населения, особенно в случаях снижения степени доступности алкогольной продукции.

Правовое просвещение, привитие уважения к закону, обеспечение принципа неотвратимости ответственности могут существенно повлиять на деформации правосознания. Важно также отметить, что вопросы правовой культуры относятся не только к лицам, которые демонстрируют неуважение к обществу, игнорируют общественные правила поведения и совершают хулиганство, но и к тем, кто попустительски относится к лицам, нарушающим общественный порядок.

Перечисленные правовые, культурно-воспитательные и иные специальные меры предупреждения могут быть реализованы в субъектах Сибирского федерального округа посредством создания и осуществления региональных программ во исполнение положений Стратегии национальной безопасности и других актов федерального значения.

Особое внимание необходимо уделить мерам организационно-управленческого и технического характера. Недостаточный уровень организации общественной безопасности, в том числе и с точки зрения технической оснащенности, необходимо компенсировать, направив ресурсы для совершенствования профилактики в этих сферах, а также структурировав эти меры по «видам» хулиганства и соответствующим ситуациям их совершения.

Так, анализируя меры противодействия уличному хулиганству, нельзя не согласиться

с мнением о том, что одним из направлений деятельности, позволяющим снизить уровень уличного хулиганства, является контроль и воздействие на соответствующую материальную среду [6, с. 27; 10, с. 149].

Например, обеспечение охраны порядка и безопасности в общественных местах может реализоваться посредством такой деятельности, как: рациональное размещение стационарных полицейских постов; реконструкцию кварталов и отдельных участков уличного пространства, являющихся наиболее криминогенными; установка функционального освещения территорий и световой информации (например, специальные стенды); установление видеонаблюдения в местах, относящихся к особо социально-опасным объектам⁶; а также интеграции специальных систем, комплексов и программ в муниципальных образованиях, целью которых является совершенствование предупредительной деятельности в Сибирском федеральном округе.

Представляется, что субъектами, осуществляющими названные предупредительные меры, должны быть как специализированные (прежде всего, патрульно-постовые службы органов внутренних дел), так и неспециализированные (муниципальные, коммунальные и т. п. службы и органы) субъекты.

Для предупреждения бытового хулиганства необходимо особое внимание уделить двум взаимосвязанным направлениям предупредительной деятельности: выявлению перманентных бытовых конфликтов на профилируемой территории и экстренной социальной помощи, и защите граждан, находящихся в таких ситуациях. Кроме того, участковые инспекторы должны активно работать по выявлению и обеспечению неотвратимости наказания за административно-наказуемые хулиганские действия, чтобы не допустить в дальнейшем уголовно-наказуемого хулиганства.

Предупреждение транспортного хулиганства (речь идет о хулиганстве, совершенном на железнодорожном, морском, внутреннем водном и воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования (часть 1 пункта «в» статьи 213 УК РФ) должно осуществляться как техническими средствами (антивандальное устройство салонов общественного транспорта; защита водителя от салона непробиваемой перегородкой, оборудование кабины водителя экс-

⁶ Подавляющее большинство опрошенных (95%) положительно относятся к видеонаблюдению в общественных местах, на транспорте, в подъездах и считают это эффективной мерой в области охраны общественного порядка.

тренной связью и т. д.), а также совершенствованием существующих правовых мер. В частности, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ была введена дополнительно уголовная ответственность за действия, совершенные из хулиганских побуждений, угро-

жающие безопасной эксплуатации транспортных средств (статья 267.1 УК РФ).

Таким образом, существует достаточное количество предупредительных мер, разработка и применение которых могут существенно снизить уровень современного хулиганства, и тем самым обеспечить общественную безопасность. Региональная специфика здесь заключается лишь в степени распространенности отдельных видов хулиганства в соответствующем субъекте и возможностях региональных субъектов предупреждения противодействовать хулиганским проявлениям.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 03 апр. 2017 г. № 60 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2135.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Репецкая А.Л. Криминология. Общая часть / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 240 с. – EDN ZFCSAT.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 178с.
3. Репецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) / А.Л. Репецкая. – EDN IJTWXN // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2007. – № 1-2. – С. 48–53.
4. Ерохина Е.В. Анализ развития регионов Сибирского федерального округа: оценка и стратегические перспективы / Е.В. Ерохина. – EDN ZNYAFH // Россия: тенденции и перспективы развития : сб. тр. конф. – Москва, 2016. – С. 752–760.
5. Тарубаров В.В. Общественные места как участки местности с повышенной социальной опасностью / В.В. Тарубаров. – EDN TKONNF // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 113–115.
6. Тарасюк Д.В. Проблемы предупреждения хулиганства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Тарасюк. – Москва, 2007. – 29 с. – EDN NIQFWP.
7. Зенкова О.Н. Уголовно-правовые средства борьбы со спортивным хулиганством / О.Н. Зенкова, О.А. Лось, М.А. Сергеев. – EDN VSQDPB // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. – 2015. – № 5 (8). – С. 46–49.
8. Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, хулиганские, мотивированные преступления и экстремистское хулиганство / В.И. Плохова. – EDN PAFHCP // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1 (74). – С. 103–107.
9. Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова. – EDN XOULTF. – DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62 // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 56–62.
10. Рачкова Н.М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью / Н.М. Рачкова. – EDN PATPHX // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 4 (84). – С. 149–151.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L., Rybalskaya V.Ya. *Criminology. General Part*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 240 p. EDN: ZFCSAT.
2. Kuznetsova N.F. *Problems of Criminological Determination*. Lomonosov Moscow State University Publ., 1984. 178 p.
3. Repetskaya A.L. Migration and Regional Criminality: Characteristics and Issues of Fighting it (Using the Materials of a Criminological Study). *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* = *Criminology Journal of Baikalsk National University of Economics and Law*, 2007, no. 1-2, pp. 48–53. (In Russian). EDN: IJTWXN.
4. Erokhina E.V. Analysis of the Development of the Regions of the Siberian Federal District: Assessment and Strategic Perspectives. *Russia: Tendencies and Prospects of Development*. Moscow, 2016, pp. 752–760. (In Russian). EDN: ZNYAFH.
5. Tarubarov V.V. Public Places as Areas with Increased Social Danger. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1, pp. 113–115. (In Russian). EDN: TKONNF.
6. Tarasyuk D.V. *Problems of Prevention of Hooliganism. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2007. 29 p. EDN: NIQFWP.
7. Zenkova O.N., Los O.A., Sergeev M.A. Criminal Remedies Struggle with Sports Hooliganism. *Nauchno-sportivnyi vestnik Urala i Sibiri* = *Ural and Siberia Bulletin of Sports Science*, 2015, no. 5, pp. 46–49. (In Russian). EDN VSQDPB.

8. Plokhova V.I. «Classical» Hooliganism, Hooligan Motivated Crimes and Extremist Hooliganism. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2012, no. 2-1, pp. 103–107. (In Russian). EDN: PAFHCP.

9. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Plotnikova T.N. Migration Movement of the Population of Siberian Regions. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 56–62. (In Russian). EDN: XOULTF. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62.

10. Rachkova N.M. Change of Physical Environment as one of Factors of Street Crime Prevention. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 4, pp. 149–151. (In Russian). EDN: PATPHX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Леонидовна Репецкая – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: Q-5459-2016

Анастасия Сергеевна Рыбакова – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: AAX-8674-2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna L. Repetskaya – Doctor of Law, Professor, the Head of the Criminological Research Department, Institute of Legal Research. Baikal State University. 664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11; Researcher ID: Q-5459-2016

Anastasia S. Rybakova – a postgraduate student, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice. Baikal State University. 664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11; Researcher ID: AAX-8674-2020

Поступила в редакцию / Received 23.05.2022

Доработана после рецензирования / Revised 06.05.2022

Принята к публикации / Accepted 30.05.2022